ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР ПО БЕРНАУ-МАНУСКРИПТАМ Э. ГУССЕРЛЯ

(Руководитель: Ю. ОРЛОВА)

Расшифровка семинара от 15.09.2011 г. по переводу § 2 текста № 14 из Бернау-манускриптов. 1

Участники: Юлия Орлова (HO.O.), Татьяна Литвин (HO.T.), Анна Хахалова (HO.T.), Георгий Чернавин (HO.T.), Алексей Кузнецов (HO.T.).

Предварительные пояснения

В этом тексте представлена расшифровка не всего семинара, а только его начала, точнее, первые полчаса. Пропущены по техническим причинам первые пять минут семинара и вторая его половина. В начале семинара мы решили подвести итог предыдущего обсуждения первого параграфа из текста \mathbb{N} 14, а именно — обсудить проблему редукции к неэгологической сенсуальности (ichlosen Sensualität), статус усмотрения ведущего к подобного рода неэгологической стороне, как это не парадоксально звучит, Я и самого этого Я.

Данный семинар стал последним из организованных Юлией Олеговной Орловой.

В круглых скобках дан перевод терминов с немецкого и английского языков, в квадратных — наоборот. В кавычках даны текст перевода, термины и ряд феноменологических неологизмов.

Ю.О.: Что это за различие, которое мы странным, парадоксальным образом проводим в рамках трансцендентального субъекта, трансцендентального Эго, но при этом в рамках самого этого Эго мы находим неэгологическую сторону ichlosen Sensualität (неэгологической чувственности), и она встроена в структуру этого конкретного мона-

¹ Husserl E. Die Bernauer Manuskripte über das Zeitbewusstsein (1917/1918) // Husserliana XXXIII / hrsg. von. Rudolf Bernet, Dieter Lohmar. Dordrecht: Kluwer, 2001. S. 277-280.

² Ibid. S. 274-280.

дологического субъекта? Это интерпретация? Скорее нет, а я пытаюсь навязать позднее гуссерлевское представление об эгологии, о проблеме Эго, уже применительно к этим текстам. Насколько это корректно? Наверное, нет. Но мне интересно, что это «мое» потом явно станет Eigene (собственным), то есть тем, что здесь он обозначает как das Meine (моё). Мне представляется это очевидным, но это интерпретация, поэтому ее можно опровергать.

 Γ . И.: Возвращаясь к вопросу Ани, о каком Я идет речь? Скорее о Я-полюсе, если это не хабитуальное Я.

 $\it HO.O.$: Да-да, не хабитуальное, не целостное $\it H$, это не $\it H$ потока... это не $\it H$... Вот, это хороший вопрос, то есть понятно, что конкретное $\it H$ носит исторический, временной и так далее характеры. А вот это $\it H$ его не носит.

A.X.: Но это и не абстрактное Я, это просто доопытное...

Ю.О.: Хороший вопрос. Вот это — мое или собственное, оно не абстрактное в том смысле критики абстракций, которую проводит Гуссерль. Конечно, мы усматриваем это абстрактно, но это специальная, феноменологическая абстракция, то есть мы в этом смысле не отвлекаем нечто... как если бы я отвлекала зеленое как идею от зеленого, нет. В абстракции феноменологической я бы отвлекала вот этот вот, феномен, т. е. не формально как в абстракции — идею, понятие, а вот этот вот. Почему Гуссерль именует это абстракцией, как мне представляется, потому что это не усмотрение, я не вижу этого «моего» [das Meine], в этом смысле я за ним не наблюдаю. Точно так же как это Я, Я по определению, которое прозвучит во втором параграфе, я даже не могу схватить, потому что оно не опредмечивается, это его характер, оно никогда не может быть предметом, оно всегда Gegenstück [контраст, противоположность], оно контраст по отношению к любой предметности.

A.K.: То есть невременное Я мы всегда выделяем с помощью феноменологической абстракции?

Ю.О.: Я думаю, да.

А.К.: На какого рода интуиции основана эта абстракция?

Ю.О.: На рефлексивной, конечно, то есть post factum я вижу, что в любом моем опыте я отличаю эту сторону Я. В рукописях С³ Гуссерль это отчетливо прописывает, пафос в том, что любую сферу предметностей, какой бы она ни была — оценка, временность, схватывание длительности и так далее, неважно, что там за объективации. Это будет череда разнородных предметностей, но у них у всех будет одна сторо-

³ Hua, Materialien Bd. VIII.

- на это... будет этот полюс, они, все эти переживания будут полярны, поэтому среди всех этих объектов, которые предстоят моему феноменологическому вниманию, Я это особый объект, потому что он в каждом моем опыте. Мы сейчас не говорим о нем как о субстанции, что это «тоже самое Я», мы просто говорим о какой-то специальной стороне любого... ну, понятно интенционального переживания, которое носит очень уникальный характер.
- A.K.: Можно сравнить эту рефлексивную абстрактную интуицию с той, которой мы анализируем время, то есть вынуждены ввести точку первичного впечатления?
- *Ю.О.*: Нет, потому что точка первичного впечатления... в чем ее проблема, почему она Urimpression [первичное впечатление]? Потому что я ее схватываю в рефлексии, но в рефлексии я ее не удерживаю, она не объективируется в принципе...
 - A.K.: Так это же Я, тоже не объективируется...
 - Ю.О.: Оно как бы квазиобъективируется.
- T.Л.: Да, я согласна это своего рода объективация, чтобы не впадать во все естественнонаучные проблемы.
- $\it HO.O.$: Да-да... или в метафизику $\it Я$, метафизику субъекта как субстанции не выстраивать, например. Но это идентичный полюс, то есть Гуссерль говорит это тождественный полюс, он тождественен, мы не говорим о нем как о субстанции, но мы говорим о нем как о тождественном. Но уже позднее, здесь еще пока нет.
- A.X.: Это Я, которое мы сейчас будем рассматривать оно присутствует в живом настоящем, как момент?
- $\emph{HO.O.}$: Оно в том-то и дело... живое настоящее и $\emph{Я}$ мы вообще не можем отделять друг от друга...
 - Г.Ч.: Это способ бытия Я...
- *Ю.О.*: Да, совершенно верно. Но, как Георгий уже подчеркивал, в этом странном различии протоприсутствия (Urpräsenz) и полного присутствия (volle Präsenz) у нас была проблема в прошлый раз, в связи с чем Алексей выдвигал гипотезы, как они соотносятся? Что это? Попытка именно абстрактно подойти к проблеме живого настоящего? Абстрактно различить в нем две стороны?...
 - А.Х.: Как прото и полное...
- *Ю.О.*: Да. При этом у нас еще есть различение вот этого «моего» и Я, которое мы тоже по идее в этом живом настоящем проводим. То есть мы начинаем путаться в этих уровнях, порядках или... даже режимах абстракций, то есть одно и то же поле, которое мы там разделяем? На «мое» (mein) и ichlosen [неэгологическими]? И при этом еще не понят-

но — где у нас там Я? Оно связано с «моим» или, как вот сейчас возникнет проблема во втором параграфе, оно вносит совсем специальный характер? И, соответственно, в связи с вышесказанным, имеем ли мы дело с живым настоящим или же мы имеем дело уже с результатом абстрактивного усмотрения, абстрактивной редукцией, связанной с моими неэгологическими...

Г.Ч.: У меня есть вопрос к Вашей интерпретации. В прошлый раз мы поняли, что к пассивной неэгологической аффектации мы приходим путем абстрактивного анализа. Насколько я понял из того, как Вы резюмировали сегодня наше предыдущее заседание, — к эгологическому полюсу мы приходим посредством абстрактивной редукции. Не слишком ли много в данном случае абстракций?

Ю.О.: К эгологическому полюсу мы, конечно, приходим не в результате абстракции. Может быть, я неверно выразилась, или это не так в контекст было поставлено... Строго говоря, нет, конечно. Эгологичский полюс выявляется в простой рефлексии, в феноменолгической трансцендентальной рефлексии. Это не то, что там прячется, таится или не поддается... Как раз — различается, усматривается. Но понятно, оно формальное, оно пустое, там нечего усматривать, поэтому — это не предмет, там нечего объективировать, это именно полюс, или как он здесь пишет — Gegenstück. Мне кажется, очень удачный перевод — «контраст». Это контраст для любой предметности, то есть это может быть некорректный перевод «Gegenstück», но мы в прошлый раз не нашли точного эквивалента в русском, который был бы максимально близок смыслу. Что иначе — все сольется в один фон, все гилетическое будет просто хаосом и так далее. Но есть контраст, который говорит вот это будет объектом и в этом смысле объект появляется, потому что есть вот эта вот контрастность Эго. Но это просто Gegenstück, это не объект, и он сам этот субъект не становится объектом, но мы его с очевидностью усматриваем.

T.Л.: Мне кажется, у него другой формальный момент присутствует, центрации, то есть Я может быть центром. Это не обязательно что-то субъекто-подобное, это может быть ощущение, тогда это — тоже Я, если ощущение является центром в его описании. Для того чтобы организовать все это в систему, нужно найти некий центр, от которого отслеживается все остальное, и этим центром может быть Я. Либо этим центром будет ощущение, ощущение боли, например, как он пишет в Hua XVI, и это тоже центрирует сознание.

Ю.О.: Но в этом смысле Я претерпевает.

Т.Л.: Да, и в этом смысле Я как пассивное, формальное...

 $\it HO.O.$: Но есть проблема неэгологических... Есть как бы что-то сейчас, что в принципе не объективировано. Но это ни в коем случае не intellectus agens.

T.Л.: Есть еще эта Selbigkeit («тожесамость»), я ее здесь не вижу, но она всегда создает такое напряжение с тем, чтобы определить у него различные смыслы самости. Самость или собственность. То есть ее обычно переводят как самость, но это тоже такая квазиобъективация, то есть некое Я, которое...

Ю.О.: Но такое Selbigkeit, я, если честно, не помню...

T.Л.: Есть... в 16-ом томе. Это к вопросу об определении, что такое Я у Гуссерля вообще, есть такой набор терминов.

Ю.О.: То есть «себешность».

T.Л.: Поэтому всегда не понятно, что же такое Я.

Г.Ч.: «Себячестово».

Ю.О.: Нет, «себячество», это уже будет такое «отсебячивание», там, «присебячивание». А это вот — «себешность», «себешность» моих переживаний, они как бы «себешные», они все не миру, а себе.

T.Л.: Но самость подразумевает, конечно, гилетический момент, осязаемость в простом случае восприятия. Не знаю, насколько он использует психологические смыслы именно в данном отрывке.

Г.Ч.: Вот, ко второму предложению у Алексея был другой перевод, во втором параграфе. Я согласен, что здесь чересчур сильная интерпретация, когда я ввожу глагол, которого у Гуссерля не было, было бы неблагозвучно переводить дважды haben (иметь), я из контекста предыдущего параграфа ввел глагол «перечислить». Алексей считал, что лучше остаться при неблагозвучном «дважды имеем», не вводить лишнего глагола. То есть у Гуссерля буквально — мы имеем все субъективное, у нас есть все субъективное. Мне казалось, что мы перечислили все субъективное, что мы имеем, из контекста. Я не нашел возможности другого перевода.

Ю.О.: Я думаю, лучше оставить на будущее. Может быть, можно будет наоборот это обыграть. Мы имеем все, что мы имеем. Именно сохранить рефрен Гуссерля, или даже его стилистически подчеркнуть. И даже «обладаем» заменить на «имеем» — и тогда это будет звучать как стилистика. Как риторическое усиление. Тогда мы читаем второй параграф, я читаю второй абзац. Но, если что, вы можете меня прервать, сказать — давайте сделаем паузу и обсудим. И нас сейчас будет вести Георгий и он будет задавать стратегию.

Ю.О.: (чтение параграфа № 2) «Тождественное, не предметно сущее и невременное Я как действующий полюс (первоначальное состояние [Urstand]) потока переживаний>. Таким способом мы попытались сконструировать универсальную область имманентного времени или имманентных "накладывающихся" друг на друга [sich "deckenden"] временных порядков. Казалось, что при этом мы [перечислили] все субъективное, что мы имеем — и чем мы определенным образом "обладаем" — и все-таки еще не все; то чем мы обладаем, это как раз сущее, временное, а не все субъективное является временным, является индивидуальным в смысле индивидуализированного посредством занимаемой в тот или иной момент временной позиции».

Г.Ч.: Можно «а» заменить на «но» здесь, «но не все...».

HO.O.: «То, чем мы, прежде всего, обладаем не в потоке явлений, это само Ho.S.» Наверное, лучше все-таки «имеем».

T.Л.: Здесь это производит впечатление резюмирования того, что он в предыдущей главе перечислял, а теперь мы как бы возвращаемся, то есть как стилистический ритуал.

 Γ . Да, я, пожалуй, согласен, что от введения дополнительного глагола нужно отказаться.

Ю.О.: «То, чем мы, прежде всего, обладаем не в потоке явлений, — это само Я тождественный центр, полюс, с которым соотнесено все содержание потока переживаний, Я, которое аффицированно тем или иным содержанием, и которое в силу этого, так или иначе, активно взаимодействует с этим содержанием и, так или иначе, его формирует». Gestaltet — образовывает.

Г.Ч.: Думаете, лучше «образовывает»?

 ${\it HO.O.}$: В общем, это проблема. На самом деле «формирует» хорошо здесь звучит.

 Γ .Ч.: Просто, если говорить «образовывает», тогда не понятно будет — что делать с bilden?

Ю.О.: «Формует» можно было бы сказать.

 Γ .Ч.: Здесь теоретический вопрос. Мы думали, что речь идет о полностью пассивном Я. Здесь, судя по последнему придаточному предложению, речь идет об активном... и все-таки о какого рода активности, то есть это конституирование, а не intellectus agens?

Ю.О.: Но я не вижу здесь противоречия, потому что он ведь дальше будет объяснять — реагирование на раздражения и так далее... тоже как «формацию», в принципе. «Которое в силу этого...», und das darauf hin, как его еще можно перевести? И потом активно, tätig, как бы... Под

«tätig» мне представляется, он имеет ввиду тот смысл деятельности, который он всегда подчеркивает, что говоря о пассивности, мы не говорим о бездеятельности. Сознание — движение жизни, т. е. это действие в любом случае. Просто мы должны каким-то образом различить вот эту сферу рецептивности, говоря по-кантовски, и сферу продуцирования. Но в этом смысле восприятие, восприимчивость — это точно такая же деятельность моего сознания, потому что оно работает как воспринимающее. Но просто мы именуем это пассивным синтезом, синтезом восприимчивости, но это точно такая же деятельность. Но это кантовская проблема. Сознание в любом случае — действие. Ну, или лейбницеанская. Поэтому я думаю, что вот это «tätig», оно действующее, деятельно...

Г.Ч.: Так или иначе, деятельно взаимодействующее...

 $\it HO.O.$: Я бы вообще просто написала «взаимодействует», потому что «sich Verhalten» — это «взаимо», а действует — как раз передает «tätig».

Чтение *Ю.О.*: «Конечно, обо всем этом мы уже говорили и нашли для всего это место в потоке переживаний (в его перекрывающемся и проникающем течении). Но теперь здесь стоит обсудить то, что Я как тождественный полюс для всех переживаний и для всего онтически заключенного в интенциональности переживаний (напр. подразумеваемая природа в качестве подразумеваемой) является полюсом для всех временных рядов и с необходимостью является "сверх"-временным, Я, для которого конституируется время, для которого в интенциональности сферы переживаний налицо временность, индивидуальная единичная предметность, но которое само не является временным. В этом смысле оно, таким образом, не является "сущим", а скорее представляет собой контраст [Gegenstück] по отношению ко всему сущему, не предмет, а скорее прото-состояние [Urstand] для всякой предметности. Я [278] собственно не должно называться Я, и вообще как-либо называться, поскольку, таким образом, оно уже стало бы предметным. Это безымянное выше всякого уловимого [Fassbare], не стоящее надо всем, не парящее, а "действующее", как схватывающее [fassend], как оценивающее и т. д.» Сноска от Гуссерля: «"Сущее" в качестве индивидуального сущего, связанное с временной позицией и посредством нее индивидуализированное. Я в таком случае не <есть> "сущее"».

 $\it HO.O.$: Значит, по поводу перевода «Urstand», как «протосостояние». Конечно, это не очень удачно, но поскольку у нас есть «предмет» (Gegenstand) — это не может быть «предстояние».

- Г.Ч.: Да, «Urstand» «Gegenstand».
- *Ю.О.*: Если бы было «предстояние» и «протостояние», то было бы хорошо. Я бы перевела «предмет» как «предстояние» и в скобках написала бы «Gegenstand».
- Γ .Ч.: Здесь есть даже «Gegenständlichkeit» «предстоятельность», а есть и «предмет» и «предметность».
- T. \mathcal{I} .: В названии параграфа стоит «первоначальное состояние», а здесь «протосостояние».
- Γ .Ч.: Да, я колебался между двумя переводами. То есть это «первоначальное» или буквально «первобытное состояние». Здесь нужно выбрать.
 - Ю.О.: Это «прастояние», «правыстаивание».
- Γ .Ч.: Мы решили «Ur» переводить как «прото», но в заголовке параграфа я подумал оставить «первоначальное состояние» из соображений благозвучности.
- *Ю.О.*: У меня другая логика если читатель дошел до 277-ой страницы немецкого текста, он уже просто будет готов ко всему, а потом, помните у Михайлова, где совсем уже явно неотредактированный перевод «Идей», где-то во второй половине. Там же прекрасные есть слова ты читаешь и радуешься. Там были «копошения актов», я помню. Акты копошатся... Но на самом деле в этом есть что-то нормальное, человеческое. Так что я даже не знаю.
- Γ .Ч.: Да, для меня это вопрос на каком переводе «Urstand» остановиться?
- *Ю.О.*: Я бы оставила «протостояние». Почему так как это не «состояние». «Состояние» это condition (условие), это то, что может меняться. Было бы красиво «предстояние» и «прастояние». «Прото» мне тоже нравится. Можно в предисловии переводчика написать об этом, так как это будет сложным, узловым моментом с «Я». И тогда оставить здесь даже «протосостояние» и «предмет», но сделать большой комментарий. Поставить по тексту «звездочку», что здесь требуется комментарий и уже там поиграть словами, показать. Чтобы не вбивать огромное количество немецких слов и оставить нормальным для слуха.
- Γ . На этом абзаце построена статья исследователя Стефана Финетти, где он пытается найти корни меонтической феноменологии Финка Я, которое не является сущим. Но в это время Финк еще ходил в гимназию. И Финк как раз редактировал эти Бернау-манускрипты.
- $T.\mathcal{I}$.: Хотите я могу принести манускрипты Финка, и мы можем почитать.

 Γ .Ч.: Это — Werkstatt? И Финк как раз редактировал эти Бернауманускрипты, очень вероятно.

Т.Л.: Манускрипты Финка, о которых Бружина (Ronald Bruzina) писал, их не так уж и много. Финк как раз обыграл понятия продольной и поперечной интенциональности в «Bild und Vergegenwärtigung». Ну, а по времени ... они конечно, немного разрозненные, там нет никакой системы и больших абзацев. Я принесу, потому что у меня была статья в «Доксе» про это. Но не знаю, так как там у него интуитивизм зачастую чрезмерный.

 Γ .Ч.: Да, он явно за эту идею «Gegenstück» схватился.

Подготовил А. Кузнецов